Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Вот такая первая любовь. Часть 2

Попав домой, долго не мог уснуть, переживая случившееся. Радость и даже гордость переполняла меня. Наконец это произошло и с какой женщиной! Мне хотелось вновь и вновь испытать это неземное чувство. Но теперь уже по-другому. Мне хотелось сделать это так, как описывалось в любовных романах. Целовать каждую клеточку обожаемого мной тела и доставить ей наслаждение не один раз, а много. Замечтавшись до одурения, я не выдержал и вновь занялся мастурбацией, представляя, как это делаю со своей женщиной. Разрядившись, мне стало стыдно. Я подумал, что пора это прекратить, направить свою неуёмную сексуальную энергию в правильное русло в настоящую любовь к своей женщине.

Уже рассветало, когда, наконец, забылся тревожным сном. Во сне мне приснилась Олеська, она осуждающе смотрела на меня и что-то гневно выговаривала. Проснувшись, мне стало неуютно. Я не знал, какую мне теперь выбрать линию поведения со своей подругой, после случившегося с её мамой. Я боялся, что она враз догадается о наших теперешних отношениях. Такова была особенность моего характера. Моё лицо можно было читать, как открытую книгу. А подруга знала меня не один год. Ей бы не составило труда, догадаться, что меня сейчас сильно удручает и тревожит.

Кажется, мои мысли материализовались. В прихожей раздался телефонный звонок.

— Гоша! Хватит дрыхнуть. Тебя Олеся к телефону, — крикнула мама.

Выскочил из комнаты, на ходу натягивая штаны:

— Мам я давно не сплю! — поднимая трубку, крикнул я на кухню

— Жорик, — прожурчал нежный голосок Олеськи, — чем занимаешься?

— Давлю матрас со всей силы, — рассмеялся я, — А ты?

— Мы с мамой собираемся шопогулять, сказала она своё любимое словечко, — Я скоро уезжаю к родне в Лермонтово на Чёрное Море, представляешь?!

— А-фи-геть, — вот тебе повезло! Поздравляю. Возьмёшь меня с собой? — пошутил я.

— Конечно! — понимая шутку, ответила подруга, — спрячу в чемодане.

— Куда это ты собрался? — заглядывая в прихожую, поинтересовалась моя мама.

— Мам! А подслушивать не хорошо! — заныл я, — я никуда не собираюсь — это Олеська...

Мы ещё поболтали с ней о том, о сём. Я выяснил, что она едет без своей мамы с какими-то родственниками из нашего города. Моё сердце пело от счастья — моим мечтам, кажется, суждено было сбыться. Мы целый месяц могли провести с Нюсей совершенно одни, предоставленные самим себе. Я назвал этот месяц про себя: «медовым». Быстро позавтракав, выбежал во двор и там, спрятавшись в куще разлапистых деревьев, стал трезвонить Нюсе. На той стороне трубки слышался плеск воды.

— Я в ванной, — объяснила мама Олеси, — говори громче Жорик.

— Я тебя люблю! — внезапно сказал влюблённый по уши юноша.

Я живо представил, как она в ванной совершенно голая и мне захотелось оказаться рядом с ней, нежно поглаживая запенёнными руками её прекрасное тело и волосы, наслаждаясь вдвоём.

— Ах... , — только и сказала женщина.

Я отчётливо слышал её дыхание и струи воды, омывающие её божественное тело. Грёзы не отпускали меня. Тогда я стал живописать, как я это сейчас вижу и представляю. Подробно

описывая, как бы намыливал её волосы, спинку, ножки. Как бы гладил её попочку и грудь, покрывая поцелуями её прекрасное лицо и шею. Поток красноречия изливался из моего рта в телефонную трубку. Она только томно вздыхала. К концу моего рассказа, Нюся застонала и тихонько вскрикнула. Затем она, немного отдышавшись, сказала:

— Ну, Жорик! Ты не поверишь, я просто улетела от твоего рассказа. Это прям как секс по телефону, какой-то, — и положила трубку, вероятно сильно засмущавшись.

Я пробовал ещё позвонить ей, но она строго-настрого запретили это делать, пока её доча ещё здесь.

— Ты должен, обязательно прийти и проводить её в поездку... это не обсуждается! — сказала она мне однажды, — иначе у нас ничего не будет...

Сменив джинсу на костюм, молодой человек вооружённый букетом цветов из пяти малиновых роз, отправился в городской аэропорт. Он был здоровски похож на жениха отпадной девчонки, но женихом в реальности не являлся. Это чувствовалось во всём. И его подруга не верила в это. Всё же она приняла цветы, ласково поцеловала меня в щёчку и попросила сильно не скучать. Передав маме цветы, Олеська попросила их поставить в вазу: «Ну, в ту, мам, красненькую, которую ты любишь... Они долго не завянут. А мне в самолёте они совсем ни к чему. Жорик, ты же не будешь сердиться?». Жорик и не думал сердиться. Благосклонно кивнув головой, он исполнил свой дружеский долг — проводил до «трапа самолёта» невесту... А невесту, ли?

Был первый час ночи. Мы шли с моей женщиной по пустынным улицам города. В одной руке она держала цветы, подаренные её, а в другой мою руку. Мы держались за руки, словно школьник и школьница. Это было так прекрасно и мне даже не верилось.

— Господи, Жорик, ты ведь ещё мальчишка, — останавливаясь и нежно целуя меня в щёку, — сказала Нюся.

— А ты, как девчонка... Моя девчонка! — нежно целуя её в губы, сказал я.

— Правда? — её глаза светились так сильно, что мне показалось, они затмевали свет уличных фонарей.

— Правда, моя девочка, — подтвердил влюблённый юноша, — мы идём к тебе?

— Нет, — погрустнела женщина. Я боюсь соседку... Ну, ты знаешь о ком я. Эта сука изваляет тебя в грязи... потом не отмоешься... Милый, ты должен меня понять. Я не перенесу позора.

Я понял её. В каждом доме, есть старая карга, которая следит за всеми, кто, что ест, с кем спит, а потом докладывает сердобольным соседкам. Эти бабушки — божьи одуванчики, любят перемывать всем косточки. Анастасия панически боялась всяческого рода кривотолки.

— Я что-нибудь придумаю, любимая, — пообещал я, — хочу, чтобы этот месяц ты запомнила на всю жизнь... наш медовый месяц.

— Боже! — подняв руки к небу, вскричала моя любовь, — скинь мне 20 лет. Хочу стать ровесницей моего возлюбленного!

Яркая молния озарила своей вспышкой небо, пошёл сильный дождь. Прогремел запоздалый гром. Мы, промокшие насквозь — ничто не предвещало дождя, бегом догнали автобус и, вскочив в него чуть ли не на ходу, отправились домой...

— Мам... Я у тёти Насти... Олеську проводили... Я тебя разбудил? Извини... Моя одежда в стиралке... Где буду спать? В Олеськиной комнате... Да, знаю, знаю! Нарушение частной территории... Ну, не на кухне же ложится? Спокойной ночи, мам... извини, что разбудил...

Мы были в ванной. Тёплые струи воды ласкали тела двух влюблённых сердец. Я гладил её

волосы. Как тогда в своих грёзах, рассказанных по телефону. Её груди, вряд ли отличались от девичьих. Её кожа была как у 18-ти летней. Не знай, Бог ли «скинул» ей 20 лет, или она была такой молодой. Но я видел в ней свою ровесницу и обращался с ней как с ровесницей.

Нежно касаясь её грудей, проводил круговыми движениями руками. Её соски сменили цвет на малиновый и набухли, как те розы, что стояли в красненькой вазе. Малиновые розы… у меня тоже кое-что стало малиновым и набухло. Это что-то источало жар моего сердца, но моя любовь не видела этого. Она закрыла глаза и плыла по реке наслаждения. Я ласково гладил её прелестную шейку и спинку, покрывая чувственными поцелуями. От которых, она вздрагивала. Я добрался до её пупка и, лизнув… остановился. Мне показалось, она ждала продолжения. Какого? Я не знал.

Женщина открыла глаза и сказала:

— Как в твоём рассказе по телефону о нас с тобой… , она сияла от счастья, — тогда я кончила всего лишь от твоих слов… , а сейчас хочу от реальности происходящего. Сделаешь это для меня? — Она осторожно погладила меня по щеке и повернулась спиной. Меня не нужно было упрашивать — я был готов. Готова была и она. Даже не дотрагиваясь до неё, тут же вошёл полностью и стал двигаться в исступлении. Она помогала мне, как могла, как ей хотелось. Мы молчали, зная об отсутствие звукоизоляции ванных комнат. Но в своих душах, вопили от дикого наслаждения, захлестнувшего нас. Мне даже показалось, что я слышу её крики. На деле она тихо шептала: «Милый, мой! Хороший, мой! Мне так хорошо! Как никогда в жизни! Люблю… Люблю тебя!».

В тот раз мне не надо было бояться последствий. Она посмотрела свой календарь.

Потом мы сидели на кухне, и пили чай. Я чему-то постоянно улыбался. А она была серьёзна. Мы лежали в одной постели. В её постели. Мне не верилось, что в ту ночь я буду спать с женщиной. Со своей женщиной. Мне было тепло и уютно от ощущения её тепла и запаха её тела. Наконец я уснул. Всю ночь мне снилось, что рядом со мной лежит моя любимая женщина. Я просыпался и, убеждаясь, что это правда, вновь засыпал.

Придя домой занялся уборкой в своей комнате. Я дожидался вечера, когда милая придёт с работы. Сам я был в отпуске. Мне очень хотелось провести его вместе со своей любимой, но обстоятельства были против этого. Я раздумывал как мне встретится с Нюсей в этот раз. Она была категорически против, чтобы я пришёл к ней. И что мне сказать маме, как объяснить мой ночной уход. В её глазах, я всё ещё был мальчиком, который имеет обязательства перед невестой. Как же я ошибался…

Вечером она постучалась ко мне в комнату.

— Гоша у меня к тебе разговор…

Впустив её, приготовился слушать.

— Я знаю, у тебя есть женщина, — сказала она, — и это не Олеся.

— Как ты… Мама, как ты узнала? — я, кажется, испугался. Но к счастью она не догадывалась, кто эта женщина.

— Ну, милый мой. Я твоя мама и сразу узнаю о любых изменениях в твоей жизни.

Затем она достала два билета в загородный санаторий, пояснив, что это бесплатные путёвки. Ей дали на работе в качестве премии

— Но мы с твоим папой не сможем поехать вместе в этот раз. Надеюсь, твоя девушка не будет против, и у неё не столько много работы, как у твоего папы, — тяжело вздохнула она, — что он не может посвятить это время своей жене? — мне показалось мама сказала это несколько

громче, чем требовалось. Я понял почему.

Моя мама учитель. Внезапно она решила преподать урок своему сыну, как следует обходиться с женщиной. Я слушал с огромным вниманием. Она рассказывала о прелюдии в сексе. О том, что нравится женщинам, а что нет. Её голос перешёл на шёпот, когда она коснулась темы куннилингуса.

— Многим женщинам это нравится, — говорила она, — но нужно не только хотение, но и умение. Нужно чувствовать свою женщину, её желания и мечты...

Закончив свою пространную речь, мама покинула мою комнату, пожелав мне много радостей от этой поездки.

Поняв, что хотела от меня Нюся там, в ванной, я задался целью, доставить ей новое, неиспытанное наслаждение и удовольствие. Тут же набрав любимый номер, стал дожидаться ответа...

— Две путёвки в санаторий? А на сколько? — спросила она

— На 21 день — почти месяц, пояснил её мужчина.

— Но я же работаю... — замялась Нюся.

— Сколько ты не была в отпуске?

— Хорошо... Я согласна. Пусть это будет наш медовый месяц. Возьму отпуск за свой счёт. Нам придётся представиться... как... родственники, что ли?

— Племянник и его тётя, — тут же придумал я.

— Хорошо... Хоть и шито белыми нитками... когда выезжаем?

— Через три дня